

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 June 2012
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок пятая сессия

Нью-Йорк, 25 июня – 6 июля 2012 года

Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее двадцать пятой сессии (Нью-Йорк, 21-25 мая 2012 года)*

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-5	2
II. Организация работы сессии	6-13	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	14	4
IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил	15-130	5
A. Общие замечания	15-17	5
B. Замечания по проекту процессуальных правил	18-130	5
1. Вводные правила (A/CN.9/WG.III/ WP.112, преамбула, проекты статей 1-3)	18-75	5
2. Начало процедуры (A/CN.9/WG.III/ WP.112, проект статьи 4)	76-77	14
3. Переговоры (A/CN.9/WG.III/ WP.112, проект статьи 5)	78-90	14
4. Нейтральная сторона (A/CN.9/WG.III/ WP.112/Add.1, проекты статей 6 и 7)	91-117	17
5. Содействие урегулированию и арбитраж (A/CN.9/WG.III/ WP.112/ Add.1, проект статьи 8)	118-130	20
V. Рассмотрение вопроса о воздействии обсуждений Рабочей группы на защиту прав потребителей; информирование Комиссии	131-132	22
VI. Будущая работа	133	23

* Представление настоящего документа было задержано в связи с необходимостью уточнения вопроса о добавлении нового текста.

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами (КС-КС) и между коммерческими структурами и потребителями (КС-П)¹. Было также решено, что вопрос о форме юридических стандартов, которые будут подготовлены, должен быть решен Рабочей группой после дальнейшего обсуждения этой темы.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня – 8 июля 2011 года) Комиссия отметила выраженную обеспокоенность по поводу того, что, поскольку урегулирование споров в режиме онлайн является относительно новой темой для ЮНСИТРАЛ и поскольку эта тема, по крайней мере, отчасти связана со сделками с участием потребителей, Рабочей группе следует с осмотрительностью проводить свои обсуждения, принимая во внимание данное Комиссией на ее сорок третьей сессии указание, согласно которому работа Рабочей группы должна быть тщательно спланирована, с тем чтобы не создавать нежелательных последствий для прав потребителей². Далее было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует учитывать необходимость проведения своей работы наиболее эффективным образом, что предусматривает, в частности, определение очередности задач и сообщение в реалистичные сроки об их выполнении.

3. На этой сессии Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П. Комиссия постановила, что, хотя Рабочая группа может толковать этот мандат как охватывающий сделки между потребителями (П-П) и, при необходимости, разрабатывать возможные правила, регулирующие отношения между потребителями, ей следует при этом обращать особое внимание на то, чтобы такие положения не заменяли законодательство о защите прав потребителей. Комиссия также постановила, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также непосредственно рассмотреть воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее следующей сессии.

4. На своих двадцать второй (Вена, 13-17 декабря 2010 года), двадцать третьей (Нью-Йорк, 23-27 мая 2011 года) и двадцать четвертой (Вена, 14-18 ноября 2011 года) сессиях Рабочая группа приступила к работе по подготовке правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам, в частности, процессуальных правил об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 257.*

² Там же, пункт 256, и там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 215.*

5. Самая последняя подборка ссылок, касающихся хода рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы, содержится в документе A/CN.9/WG.III/ WP.111, пункты 5-14.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою двадцать пятую сессию в Нью-Йорке, 21-25 мая 2012 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Бенин, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Египет, Израиль, Индия, Испания, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Мексика, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сенегал, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Филиппины, Чешская Республика, Чили и Япония.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Индонезия, Ирак, Куба, Кувейт, Панама, Финляндия и Хорватия.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

10. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки (ЭКА);

б) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Арабская ассоциация по международному арбитражу (ААМА), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Ассоциация бывших участников учебных международных торговых арбитражных разбирательств памяти К. Виса Виллема, Высший институт арбитров (ВИА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Институт коммерческого права (Дикинсонская школа права Пенсильванского университета), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Интернет-организация адвокатов (ИВО), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Лагосский региональный центр по международному коммерческому арбитражу (ЛРЦМКА), Латиноамериканский институт электронной торговли (ЛАИЭТ), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу, Национальный центр технологий и урегулирования споров (НЦТУС), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП) и Центр международного юридического образования (ЦМЮО).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Су Геун ОХ (Республика Корея)

Докладчик: г-н Валид Набил ТАХА (Египет).

12. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/ WP.111);

б) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (A/CN.9/WG.III/ WP.112 и Add.1);

в) записка Секретариата об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: дополнительные вопросы для рассмотрения в ходе работы по созданию глобальной системы УСО (A/CN.9/WG.III/ WP.113);

г) представленная делегацией Канады записка относительно предложения, касающегося принципов деятельности поставщиков услуг по урегулированию споров в режиме онлайн и нейтральных сторон (A/CN.9/WG.III/ WP.114); и

д) представленная Центром международного юридического образования (ЦМЮО) записка о включении материально-правовых принципов, касающихся исков и средств правовой защиты в рамках УСО, в статью 4 проекта процессуальных правил: анализ и предложение (A/CN.9/WG.III/ WP.115).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Подготовка правовых стандартов в области урегулирования споров в режиме онлайн
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

14. Рабочая группа провела обсуждение вопроса "Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил" на основе документов A/CN.9/WG.III/ WP.112 и Add.1, A/CN.9/WG.III/ WP.113, A/CN.9/WG.III/ WP.114 и A/CN.9/WG.III/ WP.115. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения по этой теме отражены ниже.

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

15. Широкую поддержку получило мнение о том, что цель Правил – это не внесение изменений во внутренние законы в глобальных масштабах, а создание практического способа, в настоящее время не существующего на практике, для быстрого, простого и незатратного разрешения трансграничных споров на небольшие суммы по вопросам, обращаться в связи с которыми в суды было бы в целом практически нецелесообразным. Уже само наличие такого способа будет, как было указано, в целом благоприятным фактором для потребителей, которые, если создаваемая система УСО будет справедливой и эффективной, вряд ли обратятся ко внутренним судам с такими делами. Было отмечено, что суды часто не признают заключенные с потребителями соглашения об арбитраже по той причине, что проведение оговоренных арбитражных процедур будет дорогостоящим и сложным для потребителя и станет для него, таким образом, тяжелым бременем; в отличие от этого недорогостоящая, простая и оперативная система разрешения споров не навлечет на себя таких критических замечаний.

16. Было выражено согласие с тем, что разрабатываемые Правила являются по своей природе договорными и применяются по соглашению сторон. Таким образом, Правила будут являться обязательными для сторон – в той мере, в которой это допускается внутренним законодательством, – и не могут иметь преимущественной силы по отношению к императивным нормам права на национальном уровне. Был также достигнут общий консенсус о том, что Правила не могут на практике воспрепятствовать доступу сторон к судам в тех правовых системах, где такой доступ гарантируется внутренним законодательством.

17. Рабочая группа отметила работу, проводимую в настоящее время Европейским союзом, в частности предложенную Директиву об альтернативном разрешении споров для потребительских споров, а также Положение о внесении поправок и предложенное Положение об урегулировании споров в режиме онлайн для потребительских споров. В то же время было указано, что цель Рабочей группы состоит в разработке глобальной системы, подходящей для использования во всех регионах.

B. Замечания по проекту процессуальных правил

1. Вводные правила (A/CN.9/WG.III/WP.112, преамбула, проекты статей 1-3)

Проект статьи 1 (Сфера применения)

Пункт 1

18. В начале обсуждения Рабочая группа сослалась на ранее проведенное ею рассмотрение вопроса о заключаемых до возникновения спора соглашениях с участием потребителей. С тем чтобы учесть различные вызвавшие

обеспокоенность моменты, на которые указывалось ранее, было внесено предложение сформулировать пункт 1 проекта статьи 1 следующим образом, который был сочтен предпочтительным по сравнению с любым из вариантов проекта:

"1) Правила применяются в случаях, когда стороны сделки, заключенной при использовании электронных сообщений, договорились на основе осознанного, ясно выраженного и достаточного согласия – либо в момент заключения сделки, либо после возникновения спора и отдельно от сделки, – что споры в связи с этой сделкой передаются на урегулирование споров в режиме онлайн согласно настоящим Правилам".

19. Хотя и было широко выражено согласие с тем, что предложенный пункт отражает различные точки зрения и является хорошей отправной основой для дальнейших обсуждений, была высказана обеспокоенность в связи с тем, что его формулировок недостаточно для урегулирования проблемы защиты потребителей согласно внутреннему законодательству. Было также подчеркнуто, что предложенный пункт недостаточно учитывает обеспокоенность, высказанную применительно к заключаемым до возникновения спора соглашениям об использовании УСО в случаях, связанных с потребителями.

20. Было отмечено, что потребитель, заявляющий требование согласно Правилам, может считаться согласившимся с их использованием "после возникновения спора" уже в силу факта подачи требования. В тех случаях, когда потребитель является ответчиком, его согласие должно быть продемонстрировано удовлетворительным для нейтральной стороны образом. Было отмечено, что решение вопроса о том, дано ли действительное согласие на использование УСО в том или ином конкретном случае, входит в предусматриваемый проектом Правил круг полномочий нейтральной стороны.

21. Была выражена обеспокоенность относительно использования термина "осознанное согласие" ("informed consent"), который чаще встречается в судебных решениях, связанных с медицинскими вопросами. Обеспокоенность вызвало также и то, что сторона, проигравшая дело в рамках УСО, может попытаться возобновить тяжбу в национальном суде на том основании, что ее согласие на использование УСО не было "осознанным". Было отмечено, что в странах общего права под осознанным согласием, как правило, понимается, что пациент дал согласие на лечение после того, как ему было сообщено о рисках. Цель же данного пункта Правил – обеспечить, чтобы при заключении договора в режиме онлайн стороны ясно осознавали, что они дают согласие на использование УСО.

22. Относительно значения термина "осознанное согласие" и, в частности, относительно того, должна ли сторона быть прямо поставлена в известность о том, от чего она отказывается, соглашаясь на использование Правил (например, от права на разбирательство во внутреннем суде), были высказаны различные мнения. Было предложено ясно указать, что решение в рамках процедур УСО не исключает возможности последующей подачи исковых заявлений по вопросам, не охваченным Правилами, таким как причинение телесного вреда или косвенные убытки. Далее было предложено заменить термин "осознанное согласие" другой, более четкой формулировкой.

23. Одно из предложений состояло в том, чтобы обеспечить такой порядок, при котором согласие будет как прямо выраженным, так и осознанным, причем последнее будет означать, что сторона понимает, что, согласившись на УСО, она заключает соглашение, отдельное от соответствующей сделки, а это в свою очередь будет означать, что она понимает содержание и последствия такого соглашения. К таковым, как было указано, будут относиться исключение возможности обращения к внутренней правовой системе (однако не по основаниям для иска, лежащим за пределами сферы применения Правил), а также тот факт, что вынесенное в результате УСО решение будет окончательным, обязательным и не подлежащим обжалованию. Некоторые сомнения были высказаны по вопросу о том, является ли содержание концепций "прямо выраженного" и "осознанного" согласия достаточно ясным для их оправданного включения в Правила.

24. Было высказано мнение о том, что наилучшая гарантия должной информированности потребителя заключалась бы в том, чтобы предусмотреть, что соглашение об использовании УСО является соглашением, отдельным от сделки.

25. Рабочая группа обсудила целесообразность включения примеров осознанного согласия в комментарий к Правилам или четкого определения этой концепции в тексте Правил в целях укрепления юридической определенности и содействия ее лучшему пониманию сторонами коммерческих сделок.

26. С целью учета вышеупомянутых моментов, вызвавших обеспокоенность, было внесено измененное предложение заменить предлагаемый пункт 1 следующими двумя пунктами:

"1) Правила применяются в случаях, когда стороны сделки, заключенной при использовании электронных сообщений, прямо согласились – либо в момент заключения сделки, либо после возникновения спора – о том, что споры, связанные с этой сделкой и входящие в сферу применения Правил УСО, передаются на УСО согласно Правилам.

1 бис) Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой, будут разрешаться на основании процедур УСО согласно Правилам УСО".

27. Впоследствии было предложено изменить пункт 1 бис этого предложения путем включения слова "исключительно", с тем чтобы соответствующая формулировка гласила "будут разрешаться исключительно". Было также предложено включить слова "и входящие в сферу применения Правил УСО" после второго использования слова "сделка" в пункте 1 бис. Несколько раз прозвучали предложения о том, чтобы включить предложенную формулировку не в проект статьи 1, касающийся сферы применения, а в другое место Правил, например в проект статьи 2, в котором содержатся определения. Был также обращен настоятельный призыв к тому, что, хотя наглядное пояснение данного положения примерами приемлемых арбитражных оговорок и может оказаться полезным, следует проявлять осторожность с тем, чтобы эти примеры не

рассматривались в качестве стандарта, со ссылкой на который в будущем может строго оцениваться любая форма согласия в соответствии с Правилами.

28. После обсуждения было достигнуто согласие изменить проект статьи 1 в соответствии с измененным предложением с учетом мнений, отраженных в пункте выше, с тем чтобы данный проект положения послужил основой для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

29. Рабочая группа рассмотрела предложение дополнить проект статьи 1 в измененном виде путем включения следующего пункта после пункта 1 измененного проекта статьи 1:

"Правила не применяются в случаях, когда закон государства проживания покупателя предусматривает, что соглашения о представлении спора, входящего в сферу применения Правил УСО, на урегулирование на основании этих Правил, связывают покупателя только в том случае, если они были заключены после возникновения спора, и в случаях, когда покупатель не дал на это своего согласия после возникновения спора или не подтвердил такого согласия, данного им в момент заключения сделки".

30. Было указано, что данный новый пункт позволит охватить положение в тех правовых системах, в которых заключенные до возникновения спора соглашения об арбитраже с участием потребителей не являются обязательными для потребителей, с тем чтобы обеспечить такой порядок, который позволит продолжить процедуры УСО с действительного согласия на их использование со стороны любого участвующего потребителя без вступления в коллизию с соответствующими нормами национального права. Было отмечено, что такой пункт позволит также оградить стороны арбитражного разбирательства в тех случаях, когда вынесенное по его итогам арбитражное решение не может быть приведено в исполнение в государстве обычного местожительства потребителя, поскольку законодательство этого государства не признает соглашения об арбитраже, заключенные с потребителями до возникновения спора.

31. Прозвучало несколько выступлений как в поддержку данного положения, так и с указанием на некоторые моменты, вызывающие обеспокоенность в связи с ним. К числу последних относились следующие замечания: поскольку Правила предусматривают не только арбитражные процедуры, но также и переговоры и содействие урегулированию, следует проявить осторожность, с тем чтобы не нанести ущерба применимости этих других процедур, предусматриваемых Правилами, особенно с учетом того, что огромное большинство дел разрешается на этапах, предшествующих арбитражу; в той мере, в которой в данном предложении предполагается установить материально-правовое правило, его включение в свод договорных правил может вызвать проблемы; может быть рассмотрен вопрос о том, чтобы переформулировать Правила в качестве свода норм о содействии урегулированию, а не в качестве арбитражных правил, что позволит избежать проблемы, на решение которой направлено данное предложение; и искомый результат может быть получен за счет использования формулировки, аналогичной той, которая содержится в примечании к статье 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, и в которой указывалось бы, что эти

положения не преследуют цели отойти от правовых норм, предназначенных для защиты потребителей.

32. К числу других моментов, вызвавших обеспокоенность, относились следующие: установление неприменимости Правил сделает невозможным выполнение одной из возлагаемых на них важных функций, а именно определение факта существования действительного арбитражного соглашения; в этом предложении ставятся такие вопросы, как место проживания потребителя и закон его страны, которые требуют дальнейшего изучения; формулировка данного предложения является слишком сложной для свода правил, которые задумывались как простые и удобные для использования неюристами; в вопросе о том, что место проживания потребителя/покупателя является определяющим соображением с точки зрения возможности принудительного исполнения соглашений об арбитраже, всеобщего согласия не имеется; и концепция "обычного местожительства" может оказаться трудной для применения в глобальной среде электронных сделок.

33. Одно из предложений состояло в том, чтобы включить в проект статьи 8 положение, требующее дополнительного "щелчка" по соответствующему окну на экране от стороны, участие которой затрудняется ограничениями в отношении заключаемых до возникновения спора соглашений, что позволит сохранить обязательность процедур для незатронутой "коммерческой" стороны в рамках всего процесса. В ответ внимание было вновь обращено на тот факт, что продавцы также могут являться истцами, например малые и средние предприятия в развивающихся странах, которые могут находиться в неблагоприятном положении по сравнению с хорошо осведомленными покупателями в развитых странах.

34. После обсуждения был сделан вывод о том, что данное предложение следует сохранить в квадратных скобках, что замечания по нему будут отражены в комментарии и что данный вопрос будет всесторонне рассмотрен в документе, который будет представлен на обсуждение на одном из будущих совещаний.

35. Было также указано на необходимость рассмотреть вопрос о последствиях применения процедур УСО для потребителей, включая возможность вынесения обязательного решения против потребителя (которое, однако, может оказаться не подлежащим приведению в исполнение в его правовой системе).

36. Затем Рабочая также обсудила предложение добавить отдельный или дополнительный пункт, дополняющий измененные пункты 1 и 1 бис:

"Настоящие Правила регулируют арбитражное разбирательство, за тем исключением, что в случае, когда какое-либо из настоящих Правил противоречит норме применимого к арбитражу закона, от которой стороны не вправе отступить, применяется эта норма закона".

37. Было высказано мнение о том, что это предложение, сформулированное на основе статьи 1(3) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, следует изменить путем замены слов "арбитражное разбирательство" словами "процедуры УСО", поскольку Правила охватывают и другие вопросы, помимо арбитража.

38. После обсуждения было решено заключить предложенный пункт в квадратные скобки для дальнейшего обсуждения Рабочей группой.

Пункт 2

39. Было выражено общее согласие с сохранением этого положения при исключении из него слова "продавец" и снятии квадратных скобок, в которые заключено слово "стороны". Было указано, что это, в том числе, позволит сохранить актуальность Правил для иных ситуаций, чем споры между покупателем и продавцом.

40. Рабочая группа вновь сослалась на принцип технологической нейтральности и отметила, что если в Правилах будут оговорены конкретные виды электронных адресов, то это поставит их под угрозу устаревания с учетом будущего технологического прогресса. В свете этого было предложено упомянуть о различных видах электронных адресов в комментарии к Правилам.

41. Было предложено отметить в комментарии, что сторонам требуется указывать в своей контактной информации актуальный функционирующий электронный адрес для обеспечения того, чтобы сообщения, направляемые в соответствии с Правилами, достигали целевого адресата.

42. Прозвучал ряд предложений о переносе данного положения в проект статьи 3 или, возможно, в проект статьи 4 с учетом, в частности, того, что в этих статьях данный вопрос уже регулируется. Было упомянуто о том, что для решения вопроса о надлежащем месте данного пункта в тексте Правил окажется, возможно, полезным определение сроков, в течение которых стороны должны представлять свою контактную информацию.

43. Была высказана обеспокоенность в связи с вопросами о том, какие санкции, если таковые вообще будут предусматриваться, следует установить в отношении стороны, которая представляет ложную или вводящую в заблуждение контактную информацию, и должны ли такие санкции быть изложены в самих Правилах или в других положениях законодательства.

44. После обсуждения было достигнуто согласие сохранить данное положение, отдав предпочтение использованию термина "стороны", а не "продавец", и вернуться к обсуждению вопроса о его месте в тексте Правил после завершения рассмотрения проектов статей 3 и 4.

Проект статьи 2 (Определения)

45. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности сохранения порядка следования определений в тексте: в нынешнем проекте они расставлены в алфавитном порядке и соответствующим образом пронумерованы, что вызывает расхождения в нумерации содержащихся в проекте статьи 2 определений в текстах на различных языках.

46. Предложение о том, что порядок следования определений должен быть единым для текстов на всех языках, получило общую поддержку.

47. После обсуждения было решено, что Секретариату следует расположить определения в логическом порядке, обеспечивающем последовательность

текстов на каждом языке, и что данный порядок будет рассмотрен Рабочей группой на одной из будущих сессий.

Пункт 1 – "истец"

48. Сохранение нынешнего текста возражений не вызвало.

Пункт 2 – "сообщение"

49. Сохранение нынешнего текста возражений не вызвало.

Пункт 3 – "электронное сообщение"

50. Рабочая группа сослалась на свое решение включить в определение термина "электронное сообщение" элементы цифровых сообщений (A/CN.9/739, пункт 32).

51. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении нынешнего текста.

Пункт 4 – "нейтральная страна"

52. Был рассмотрен вопрос о том, какую формулировку следует использовать: "постановление" и/или "решение".

53. В связи с формулировкой "*выносит [решение] [постановление] в отношении спора*" было внесено два предложения. Первое из них состояло в том, чтобы заменить эту формулировку словами "*выносит решение или иное постановление в отношении спора*" (отразив формулировку в статье 33(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ), а второе – в том, чтобы заменить эту формулировку словами "*разрешает спор*".

54. Было достигнуто согласие о том, что оба эти варианта будут заключены в квадратные скобки и что окончательная формулировка будет принята на более позднем этапе с учетом того, что цель данного положения состоит в определении функций нейтральной стороны, а не природы любого постановления, которое она может вынести.

Пункт 5 – "ответчик"

55. Сохранение нынешнего текста возражений не вызвало.

Пункт 6 – "УСО"

56. Было достигнуто согласие об исключении заключенных в квадратные скобки слов "*[система]*" и "*[которое осуществляется с помощью платформы, основывающейся на информационных технологиях, и]*" и снятии квадратных скобок вокруг слова "*[механизм]*".

Пункт 7 – "платформа УСО"

57. Было решено снять квадратные скобки, в которые заключено слово "*[система]*".

Пункт 8 – "поставщик УСО"

58. Рабочая группа согласилась заменить нынешний проект пункта следующим текстом: *"поставщик услуг УСО" означает поставщика услуг по урегулированию споров в режиме онлайн, который является структурой, управляющей процедурами УСО в интересах сторон для урегулирования их споров в соответствии с Правилами, независимо от того, предоставляет ли она платформу УСО*".

59. Было предложено добавить в список определений определение термина "письменная форма". Была предложена следующая формулировка, основывающаяся на статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле: *"письменная форма" означает сообщение данных, содержащее информацию, которая является доступной для ее последующего использования*".

60. После обсуждения было решено заключить эту формулировку в квадратные скобки для последующего обсуждения.

Проект статьи 3 (Сообщения)

Пункт 1

61. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должны ли все сообщения направляться через платформу УСО, независимо от того, принадлежит ли эта платформа поставщику услуг УСО и/или эксплуатируется ли она им.

62. Решительную поддержку получило предложение о том, что все сообщения в рамках процесса УСО должны проходить через платформу УСО, которая, как было указано, обладает техническим опытом, позволяющим наилучшим образом поддерживать процедуры УСО, включая надзор со стороны поставщика услуг УСО и обеспечение беспристрастности процедур. Сохранение записей было сочтено важнейшим элементом обеспечения прозрачности, поскольку это предоставляет сторонам и нейтральной стороне возможность для доступа к материалам дела. Было также отмечено, что платформа УСО играет важнейшую роль в защите от мошенничества – например, от опасности того, что какая-либо недобросовестная сторона может попытаться выдать себя за поставщика услуг УСО, – посредством предоставления технологической инфраструктуры, позволяющей не допускать подобных действий и выявлять их. В поддержку этого предложения было указано, в том числе, на другие вызывающие беспокойство моменты, которые оно позволяет устранить: обеспечение безопасности данных; облегчение обеспечения доступности данных и их хранения; возможность отслеживания времени представления сообщений.

63. Соответственно, было достигнуто согласие о замене пункта 1 следующим текстом: *"Все сообщения в ходе процедуры УСО представляются с помощью электронных средств через платформу УСО, указанную поставщиком услуг УСО"*.

64. Было высказано мнение о том, что на определенном этапе в будущем следует рассмотреть вопрос о переносе материалов, касающихся таких технических аспектов, как структура платформы и вопросы делоборота, из текста Правил в отдельный документ, с тем чтобы упростить Правила, сделать

их более удобными для использования и приспособить к постоянному развитию технологий.

Пункт 2

65. Рабочая группа согласилась сохранить этот пункт с текстом, заключенным в квадратные скобки, для рассмотрения на одном из будущих совещаний.

Пункт 3

66. Было предложено заменить пункт 3 следующим текстом: "*Электронным адресом [электронными адресами] для направления поставщиком услуг УСО уведомления ответчику является адрес [являются адреса], опубликованный [опубликованные] ответчиком ясным и легко доступным для общественности способом при принятии Правил или сообщенный [сообщенные] поставщику услуг УСО, когда стороны согласовали процедуры урегулирования спора в режиме онлайн согласно Правилам, или, если ответчик еще не дал своего согласия на такие процедуры, адрес [адреса], который был сообщен [которые были сообщены] истцом. Впоследствии указанный адрес [указанные адреса] ответчика для целей всех сообщений согласно Правилам является тем адресом, о котором [являются теми адресами, о которых] ответчик уведомил поставщика услуг УСО при принятии Правил, с любыми изменениями, сообщенными в ходе процедур УСО*".

67. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что этот текст является слишком сложным для понимания обычным пользователем, и было отдано предпочтение использованию более простых формулировок.

68. Еще одно предложение состояло в том, чтобы переформулировать пункты 2 и 3 таким образом, чтобы из них следовало, что указанными контактными адресами являются адреса, сообщенные сторонами в момент, когда они дали согласие на представление своего спора на УСО согласно Правилам, а не адреса, указанные в "уведомлении". Это предложение получило поддержку на том основании, что оно позволяет избежать потенциального возникновения неясностей, связанных с использованием термина "уведомление" до его формального определения в Правилах (это определение содержится в проекте статьи 4), и, кроме того, отражает принцип, согласно которому в случае, когда стороны приняли Правила, использоваться должен именно тот контактный адрес (периодически обновляемый поставщиком услуг УСО), который использовался в момент принятия.

69. Было высказано мнение о возможной целесообразности включения определения термина "уведомление" в статью 2.

70. Рабочая группа определила возникающий в связи с этим положением важнейший принципиальный вопрос (в настоящее время рассматриваемый в одной из своих форм во втором предложении пункта 3), а именно вопрос о том, что в обстоятельствах, когда адрес ответчика изменился в течение периода между моментом достижения соглашения о представлении спора на УСО и моментом возникновения спора на практике, однако о таком изменении поставщику услуг УСО сообщено не было, истец может столкнуться с трудностями при заявлении требования.

71. Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект формулировки, отражающей различные варианты в отношении пунктов 2 и 3 статьи 3, для рассмотрения на одной из будущих сессий.

Пункт 4

72. Было предложено исключить слова "с платформы УСО". Далее было предложено добавить в конце этого пункта (и независимо от исключения этих слов) следующую формулировку: "при условии, что адресат был уведомлен об этом". Было достигнуто согласие о том, что обе эти формулировки следует заключить в квадратные скобки для рассмотрения на одной из будущих сессий.

73. Рабочая группа просила Секретариат подготовить предложения относительно проектов формулировки пункта 4 с учетом моментов, оговоренных в пункте 6. Далее было высказано мнение о том, что при подготовке любой следующей редакции следует принимать во внимание статью 2(5) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ с соответствующими изменениями для использования в контексте УСО, а не в контексте арбитражных процедур.

74. Один из моментов, вызвавших обеспокоенность, был связан с тем, что в случае, если какая-либо сторона не получит сообщения от поставщика, то поставщик должен будет предпринять дальнейшие усилия для установления контакта с этой стороной с помощью других средств.

Пункты 5 и 6

75. Рабочая группа согласилась рассмотреть текст, заключенный в квадратные скобки, на одном из будущих совещаний.

2. Начало процедуры (A/CN.9/WG.III/WP.112, проект статьи 4)

Проект статьи 4 (Начало процедуры)

76. Заслушав предложение изменить структуру проекта статьи 4, разбив его на две отдельные статьи с целью обеспечения ясности и простоты изложения, Рабочая группа согласилась с тем, что в Правила следует включить отдельную статью об уведомлении и другую статью об ответе на него. Кроме того, Рабочая группа согласилась включить в текст содержание нынешних приложений проекта в виде пунктов соответствующих статей.

77. Дополнительно было предложено рассмотреть вопрос о включении в текст вариантов относительно момента получения уведомления, как это обсуждается в пунктах 32 и 33 документа A/CN.9/WG.III/WP.112.

3. Переговоры (A/CN.9/WG.III/WP.112, проект статьи 5)

Проект статьи 5 (Переговоры)

Пункт 1

78. В силу того, что стороны должны поощряться всеми возможными способами к урегулированию спора посредством переговоров, было указано, что поставщики услуг УСО должны предоставлять сторонам технические средства для содействия проведению переговоров, причем такие средства

должны предоставляться еще до вступления в дело нейтральной стороны. Было отмечено, что в силу своего договорного характера Правила не могут возлагать обязательства на третьи стороны, в частности на поставщиков услуг УСО. Было высказано предупреждение в связи с тем, что, хотя Правила и должны способствовать переговорам, они не должны заставлять стороны вступать в переговоры на этом этапе.

79. Рабочая группа рассмотрела вопрос об изменении формулировки пункта 1, с тем чтобы более точно определить этап переговоров. Одно из предложений состояло в следующем: *"После получения ответа, о котором говорится в статье [--], стороны предпринимают добросовестные попытки урегулировать свой спор посредством прямых переговоров, в том числе, где это уместно, с помощью методов связи, предлагаемых платформой УСО"*.

80. Еще одно предложение, направленное на то, чтобы четко указать, что Правила поддерживают урегулирование споров путем переговоров, состояло в том, чтобы изменить формулировку пункта 1 следующим образом: *"Если урегулирование спора достигнуто – и с учетом пункта 5 статьи 5, – то процедура УСО автоматически прекращается"*.

81. Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить новый пункт 1 с учетом этих предложений и тех видов помощи, которые предлагают поставщики услуг УСО в настоящее время.

Пункт 2

82. Мнения по вопросу о том, следует ли сохранить заключенные в квадратные скобки варианты в пункте 2, разошлись. Было принято решение о том, что до проведения дальнейшего обсуждения структуры процедуры УСО, в том числе видов и числа этапов этой процедуры, все варианты должны быть сохранены в квадратных скобках. Было также достигнуто согласие снять квадратные скобки вокруг формулировки *"[десять (10)]"*.

Пункт 3

83. Для обеспечения соответствия с пунктом 3 проекта статьи 4 было решено исключить приведенный в квадратных скобках вариант *"[пять (5)]"* и сохранить вариант *"[семь (7)]"*, сняв квадратные скобки, в которые он заключен. Было также решено снять квадратные скобки вокруг последней формулировки *"[, и тогда поставщик услуг УСО [оперативно] [незамедлительно] приступает к назначению нейтральной стороны в соответствии со статьей 6 ниже]"*, оставив в квадратных скобках текст внутри самой этой формулировки (*[оперативно] [незамедлительно]*) для дальнейшего рассмотрения.

Пункт 4

84. Рабочая группа напомнила о принятом ею ранее решении о том, что для обеспечения эффективности хода разбирательства по многочисленным делам, связанным с незначительными суммами, и побуждения сторон к оперативному разрешению их споров будет предпочтительно ограничить срок, в течение которого стороны могут согласовать продление.

85. Был задан вопрос о том, имеется ли с практической точки зрения какое-либо различие между продлением "[для ответа]" и "[для урегулирования]". Было разъяснено, что эти два варианта не являются взаимоисключающими и что может быть использован либо один, либо оба из них. Был достигнут консенсус об использовании только одной из этих формулировок, однако по вопросу о том, какая из них наиболее эффективным образом способствует оперативности процедур, прозвучали различные точки зрения. Согласно некоторым мнениям, данный пункт должен регулировать только начало разбирательства и, таким образом, применяться только к ответу, в то время как, согласно другим мнениям, способность сторон проводить переговоры через систему УСО должна быть тем или иным образом ограничена (в любом случае без ущерба для их возможности вступать в переговоры за пределами этой системы). Было достигнуто согласие о сохранении обоих вариантов в квадратных скобках для обсуждения на одной из будущих сессий.

86. Кроме того, было достигнуто согласие о сохранении в данном пункте максимальной возможности продления на срок до "[десяти (10)]" дней и, соответственно, о снятии квадратных скобок вокруг этой формулировки и исключении вариантов "[пять (5)]" и "[семь (7)]" дней.

Пункт 5

87. Было еще раз обращено внимание на тот факт, что цель данного пункта состоит в том, чтобы позволить стороне возобновить процедуры с единственной целью получить постановление или решение, на основании которого она может потребовать принудительного исполнения.

88. Хотя и было признано, что положение, в котором регулировался бы вопрос о неисполнении стороной согласованного решения об урегулировании, обязательно должно быть включено в Правила, было также выражено согласие с тем, что пункт 5 в его нынешнем виде не обеспечивает надлежащего достижения этой цели.

89. Была высказана обеспокоенность в отношении того, что в связи с этим пунктом возникают два важных юридических вопроса. Во-первых, в соглашении об урегулировании, возможно, потребуется включить отдельное положение, предусматривающее порядок разрешения споров, возникающих из самого этого соглашения, при том что разрешение споров, возникающих из соглашения об урегулировании, может и не осуществляться посредством тех же процедур УСО, с помощью которых было достигнуто это соглашение. Во-вторых, было высказано сомнение в отношении юридической возможности открыть новое производство для вынесения решения на согласованных условиях.

90. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть этот пункт с учетом следующих вопросов, поднятых Рабочей группой: i) взаимосвязь между этим пунктом и пунктом 1; ii) установление непродолжительного срока для выполнения решений в рамках урегулирования и/или возобновления процедуры может побуждать нарушившую сторону к исполнению; iii) в тексте на английском языке термин "re-open" лучше передает цель этого пункта, чем термин "re-commence", поскольку он не требует нового открытия процедуры УСО с самого начала; iv) возможность

поиска наиболее удобного поставщика услуг УСО, если в данном пункте не будет ясно установлено, что действовать следует через того же поставщика услуг УСО; v) необходимость четкой фиксации условий урегулирования на платформе УСО. Различные варианты формулировки пересмотренного пункта было решено заключить в квадратные скобки для рассмотрения на одной из будущих сессий.

4. Нейтральная сторона (A/CN.9/WG.III/WP.112/Add.1, проекты статей 6 и 7)

Проект статьи 6 (Назначение нейтральной стороны)

Пункт 1

91. Было достигнуто согласие о том, что пункт 1, по которому не было высказано каких-либо замечаний, следует сохранить в его нынешнем виде.

Пункт 2

92. Было высказано мнение о том, что обязанность нейтральной стороны проявлять независимость и беспристрастность носит постоянный характер. Рабочая группа просила Секретариат внести изменения во второй пункт, с тем чтобы отразить эту идею.

Пункт 3

93. Было сделано напоминание о том, что в основе подготовки этого пункта лежала цель обеспечить, чтобы назначение нейтральной стороны на этом этапе было простой автоматической процедурой. В то же время было выражено согласие с тем, что цели ограничить любые возможные права какой-либо стороны обоснованно возражать против продолжения участия нейтральной стороны не преследовалось. Было достигнуто согласие о том, что такое право может возникнуть на любом этапе процесса УСО.

94. Рабочая группа просила Секретариат подготовить отдельный проект положения, разрешающего стороне возражать против назначения нейтральной стороны на любом этапе процесса, когда такое возражение является обоснованным.

95. В отношении числа возражений, на которое может иметь право та или иная сторона, и количества дней для заявления таких возражений полного согласия достигнуто не было, и в силу этого текст в квадратных скобках был сохранен, при том что соответствующие цифровые показатели будут обсуждены на одной из будущих сессий.

Пункт 4

96. Было указано, что назначение нейтральной стороны становится окончательным только после завершения любых процедур оспаривания в соответствии с пунктом 3. Рабочая группа просила Секретариат еще раз рассмотреть данный пункт, с тем чтобы снять любые неясности в вопросе о моменте вступления назначения в силу.

97. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что первое предложение текста исключает, как представляется, применение второго предложения.

Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть данный пункт, с тем чтобы отразить принцип, заключающийся в том, что в течение трехдневного срока стороны могут возражать против предоставления информации нейтральной стороне, при том что после истечения этого трехдневного срока и в отсутствие любых возражений нейтральной стороне будет передаваться полное досье информации.

98. Было предложено добавить в конце этого пункта слова "кроме как в обстоятельствах, к которым применяется статья 5(5)".

99. После обсуждения было решено снять квадратные скобки, в которые заключены слова "[три (3) дня]".

Пункт 5

100. С тем чтобы наделить стороны теми же правами на оспаривание назначения новой нейтральной стороны, что и те, которыми они располагают в отношении первоначально назначенной нейтральной стороны, Рабочая группа решила добавить в этот пункт положение, зеркально отражающее то, которое содержится в пункте 3, с тем чтобы предоставить возможность для оспаривания кандидатуры новой нейтральной стороны, при том что соответствующая добавленная формулировка должна быть заключена в квадратные скобки.

Пункт 6

101. Был достигнут консенсус относительно необходимости в гибком решении вопроса о числе нейтральных сторон с учетом, в частности, развивающейся практики УСО. Было выражено согласие с тем, что формулировка нынешнего проекта предусматривает определенную степень гибкости при одновременном сохранении определенности и что ее следует сохранить, сняв квадратные скобки.

102. Рабочая группа решила снять квадратные скобки, в которые заключен этот пункт.

103. С тем чтобы предусмотреть возможность доступа к более широкому кругу нейтральных сторон, включая нейтральные стороны из арбитражных учреждений, Секретариату было предложено включить следующий проект формулировки в квадратных скобках для рассмотрения на одной из будущих сессий (было высказано мнение о том, что данную формулировку лучше всего поместить в конец нынешнего пункта 1): "[или из числа сотрудников других арбитражных учреждений]".

Проект статьи 7 (Полномочия нейтральной стороны)

Пункт 1

104. Было достигнуто согласие о том, что этот пункт имеет более тесную связь с вопросами о назначении нейтральной стороны и что его следует перенести в проект статьи 6.

Пункт 2

105. Было сочтено, что в этом пункте отражены две концепции: функция нейтральной стороны и установленные для нее принципы поведения. Было достигнуто согласие о том, что эти концепции могут быть более ясно изложены в отдельных положениях, что позволит сократить повторяемость формулировок в нынешнем проекте.

106. С учетом этого Рабочая группа просила Секретариат переформулировать данный пункт и включить этот пересмотренный пункт в квадратных скобках в текст для рассмотрения на одной из будущих сессий.

107. Было выражено согласие относительно важности сохранения духа, которым проникнуты тексты ЮНСИТРАЛ; в то же время в соответствующие формулировки могут вноситься изменения, когда это необходимо для учета потребностей УСО.

Пункт 3

108. Было высказано мнение о возможном существовании определенного несоответствия между этим пунктом и способностью сторон возражать против предоставления нейтральной стороне документов, подготовленных в ходе этапа переговоров, как это предусматривается согласно пункту 4 проекта статьи 6. Было достигнуто согласие о том, что в целях устранения этого несоответствия в начале данного пункта будет добавлена следующая формулировка: "С учетом любых возражений в соответствии с пунктом 4 статьи 6".

Пункт 4

109. В связи с текстом, приведенным вне квадратных скобок, было предложено заменить формулировку "может потребовать" в первом предложении текста словами "может попросить", с тем чтобы несколько изменить полномочия нейтральной стороны.

110. Что касается текста, заключенного в квадратные скобки, то было выражено широкое согласие с тем, что положение, излагающее принцип распределения бремени доказывания, должно быть сохранено в Правилах. В то же время нынешняя формулировка вызвала сомнения по двум основным аспектам.

111. Во-первых, было высказано мнение о том, что нынешняя формулировка не отражает ни различные концепции распределения бремени доказывания в делах с участием потребителей в различных правовых системах, ни уникальные обстоятельства доказывания фактов в электронной среде. Было достигнуто согласие о том, что Рабочая группа обсудит этот пункт на одной из будущих сессий, с тем чтобы более подробно рассмотреть формулировку концепции "бремени доказывания".

112. Во-вторых, было достигнуто согласие о том, что Секретариату следует отыскать новое место для включения в текст формулировки, приведенной в квадратных скобках, с тем чтобы отразить ее важность в качестве материально-правового принципа, создающего правовые последствия и возлагающего на стороны обязательства.

Пункт 5

113. Было внесено предложение переформулировать данный пункт более понятным для пользователя образом путем использования концепции возможности урегулирования в предусматриваемом порядке при указании на те виды дел, которые может рассматривать нейтральная сторона. В ответ было указано, что добавление этой концепции в текст может привести к неясности.

114. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении этого пункта, который уже являлся предметом обсуждений в Рабочей группе, в его нынешней формулировке.

Пункт 6

115. Данный пункт было предложено переформулировать с учетом высказанного мнения о необходимости наделить нейтральную сторону свободой усмотрения в вопросе о направлении запросов и принятии других необходимых мер не только с целью установления факта получения уведомления ответчиком, но и с целью проверки получения любых сообщений от любой стороны. Было также предложено прямо предусмотреть обязанность нейтральной стороны проводить проверку в случае возникновения спора о факте получения любого сообщения.

116. Рабочая группа договорилась переформулировать данный пункт таким образом, чтобы обязать нейтральную сторону проводить проверку в случае возникновения любых сомнений в получении уведомления и предоставить ей свободу усмотрения в вопросе о проведении проверки в отношении любых других сообщений. Было также высказано мнение о необходимости учитывать то обстоятельство, что потребители не всегда имеют возможность своевременно проверять электронную почту.

117. Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект формулировок с учетом согласованных изменений и добавить их в текст в квадратных скобках.

5. Содействие урегулированию и арбитраж (A/CN.9/WG.III/ WP.112/Add.1, проект статьи 8)

Проект статьи 8 (Содействие урегулированию)*Пункт 1*

118. Было выражено общее мнение, что потребители вряд ли станут возбуждать исполнительное производство в иностранном государстве и что Правила должны служить для того, чтобы обеспечить исполнение принятых решений коммерческими предприятиями.

119. Было отмечено, что основная задача заключается в том, чтобы создать систему УСО, которая будет функционировать на глобальном уровне и учитывать потребности развивающихся стран, и что для обеспечения исполнения решений, принимаемых в рамках УСО, коммерческими предприятиями такие решения должны носить окончательный и обязательный характер. Если постановления не будут иметь обязательной силы, потребители будут вынуждены обращаться за защитой в суд. Внимание Рабочей группы было обращено на тот факт, что в настоящее время нет ни одного

международного договора о приведении в исполнение судебных решений на территории других государств, в связи с чем особенно важно, чтобы решения, принимаемые в рамках УСО, носили обязательный характер. Если выносимые решения не будут иметь обязательной силы, у потребителей и малых и средних предприятий из развивающихся стран не будет никакой возможности добиться защиты своих прав.

120. Было высказано мнение, что во многих случаях, особенно на начальных этапах УСО, могут эффективно применяться частные механизмы исполнительного производства. Была высказана точка зрения о том, что эффективность любого исполнительного производства зависит от наличия окончательного и обязательного решения, тогда как сторонники другой точки зрения утверждали, что частные механизмы исполнительного производства, если таковые имеются, могут эффективно применяться и в отсутствие обязательного решения. Было также замечено, что публичные и частные механизмы исполнительного производства не исключают друг друга и что если по итогам УСО не будет выноситься обязательных решений, то такой способ урегулирования споров будет неэффективным, а его объективность будет нельзя гарантировать.

121. Было пояснено, что формулировки в квадратных скобках, содержащиеся в тексте данного пункта, предназначены для того, чтобы определить, будет ли неудача процедуры содействия урегулированию автоматически влечь за собой наступление заключительного этапа процедуры УСО либо же у сторон будет иметься возможность самим принимать решение о переходе к следующему этапу.

122. Было высказано мнение, что переход к следующему этапу не должен происходить автоматически, если по итогам процедуры может быть вынесено решение, имеющее обязательную силу.

123. Определенную поддержку получило мнение о том, что переход к следующему этапу должен происходить только с согласия сторон либо при выполнении какого-либо иного условия, поскольку принятие такого решения на данном этапе равнозначно заключению арбитражного соглашения после возникновения спора.

124. Было высказано мнение, что, даже если решение против потребителя будет отменено, добившийся его отмены потребитель окажется в сложном материальном положении, в том числе из-за издержек, взыскать компенсацию за которые у него не будет возможности. На это была высказана противоположная точка зрения, что вероятность причинения вреда потребителю в случае вынесения против него недействительного решения является минимальной.

125. Было высказано сомнение относительно того, уместно ли в данном случае слово "анализирует" и входит ли анализ в функции нейтральной стороны на данном этапе процедуры; в противном же случае было рекомендовано рассмотреть вопрос о выборе другого слова.

126. Было отмечено, что данный пункт тесно связан с вопросом о многоэтапности процедуры УСО, уже поднимавшимся в связи со статьей 1.

127. Был поднят вопрос о том, не следует ли добавить в данный пункт формулировку, аналогичную содержащейся в статье 5(5) (о возобновлении процедур в случае невыполнения решения об урегулировании), с целью предусмотреть возможность возобновления процедур в случае невыполнения достигнутой договоренности. В ответ на это было предложено добавить в приложение упоминание о "невыплате суммы урегулирования" как об одном из возможных оснований для иска.

128. Рабочая группа признала, что УСО представляет собой трехэтапный процесс и что этап принятия решения нейтральной стороной является частью этого процесса. Рабочая группа отметила, что пока еще не принято решения о том, каким образом будет происходить переход от второго этапа к третьему и не следует ли объединить эти два этапа в один.

129. Было отмечено, что подавляющее большинство многочисленных споров на незначительные суммы удастся решить на этапе переговоров или этапе содействия урегулированию.

130. Было еще раз подчеркнуто, что Правила носят договорной характер и не имеют целью заменить собой национальное законодательство о защите прав потребителей.

V. Рассмотрение вопроса о воздействии обсуждений Рабочей группы на защиту прав потребителей; информирование Комиссии

131. Рабочая группа напомнила о принятом Комиссией на ее сорок четвертой сессии решении о том, что "в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также непосредственно рассмотреть воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее следующей сессии"³.

132. Рабочая группа сослалась на проведенные ею на предыдущих сессиях обсуждения по теме защиты потребителей, результаты которых кратко изложены в пунктах 15 и 16 документа A/CN.9/WG.III/ WP.113, и высказала следующие соображения:

а) УСО создает последствия для потребителей не только в качестве истцов, но и, потенциально, в качестве ответчиков;

б) Рабочая группа на протяжении всех своих обсуждений самым пристальным образом учитывала вопросы защиты потребителей и прилагала все усилия для изучения различных вариантов, позволяющих учесть эти вопросы; и

в) защита потребителей является не только местным, но и региональным и международным вопросом, в котором УСО поможет сыграть позитивную роль посредством содействия экономическому росту регионов и

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 218.*

поощрения взаимодействия между ними, включая страны, находящиеся в постконфликтной ситуации, и развивающиеся страны.

VI. Будущая работа

133. Рабочая группа приняла к сведению, что ее двадцать шестую сессию планируется провести в Вене 10-14 декабря 2012 года.
